

Второй тур					
ФИО ученика (или шифр работы)			Класс		
Задание №1					
1	2	3	4	5	Итог
18.	18.	18.	18.	1,58	4,58.
Задание №2					
K1 0-10	K2 0-7	K3 0-3	K4 0-5	K5 0-5	Итог
85.	38.	38.	48.	38.	198.
Задание №3					
K1 0-5	K2 0-5	K3 0-10	Итог		
58.	58.	95.	195.		

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):

Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
95/Борисов Т.Д.)	ЛП	Кондратов ВЕ

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2016 – 2017 учебный год
Второй тур. 9 класс

Шифр
Л 2 - 9 - 0 5

Количество баллов
42,5 б.

Задание №1 (время выполнения – примерно 0,5-1 час)

Запишите в таблицу ответы на предложенные вопросы (в виде последовательности цифр, одним словом, несколькими словами – в зависимости от вопроса).

Таблица для ответов:

1	2	3	4	5
5	1, 3, 4, 7	Пушкин Пушкин Лермонтов Державин	Андреевна Кирилловна Павловна -	А6 Тургенев Б4 В5 Куприн Г2 Волков Д3 Е1

* заголовок в конце

Задание № 2.

Искусство всегда и везде шло в ногу с человеческим, начиная с каменного века, когда люди ещё только осваивали этот великий дар, проходили сегодняшние дни, когда оно стремительно развивалось во всех направлениях и не пересыпало письма в сердцах, пока живо человечество. Благодаря его многогранности, как будто скитающиеся душа, может найти в них защиту, чтобы и призание. Искусство – как писаний чеканок в форме письма, как пейзажей огня в земном сне – люди всегда находили в нём поддержку и опору.

Во времена великих, но темных, кровопролитных, личных и безжалостных боёв, когда люди покидали свои родные дома, а многие оставались один с девицами, они писали [много] смирились, трудились, работали до исхода света. Писали и не, написанные писаниями защищали, написанные памрионизацией и вдохновленные воспышками, духами, духами орудий, писаниями побежи-

12-9-05

кио сражался на поле боя. Писали синих, очерки, рассказы, картины, военные песни, поддерживавшие и возуждавшие людей, дарящие надежду.

Иного времени с тех пор прошло, и всё могло бы забыться, но искусство очень аккуратно, бережно и с любовью, изобразило старшую художницу, берегущую свои самые первые картины, хранило в себе всю память тех лет и бережно перенесло их на своих малых членах. Письмо благодарит искусство за сегодня здание, что было когда-то давно.

Синхронизированные Биарковского, Самойлова, Верховского и Файнберга объединены общим письмом глубокой благодарности, искреннего Р. счастья и верной памяти письма, кого когда-то споделил защищать наших земель. В своём произведении Биарковский на них превращается в главного героя знаменитого «Слово о полку Игоревом» и обращается к киевлянам с просьбой не горевать о своим возлюбленном, а разместить его в смирилке шед на суды кровные по родине земли». Он повествует о погибели бывшего и Биаркова какими за памятью:

«Спасибо тебе, что сподели и письма. В отличие от Биарковского, который подружил нас с головой во все неё? Бывшего Р. киевлянам, Самойлов в своём синхронизме, из демсива, превратившись из своих воспоминаний из демсива в письма, как когда-то ему папа читал, письмо о Венеции Днепре», а он в сине своего возраста, но уже когда осознавший всю бренность мира, сунул письмо и пальцы.

«<...>

Родители в пыльце душу,

12-9-05

и сёзги исчезнувшие пречу,
и давние, и давние пречу.

Вамно описаний, что в своём сихомврении, шкапушка Александер Кунцер учинивший шавного героя готоевского произведение „Шёривые души”, а Юрий Верховский вынуждавши в себе окружавший мир, изобразив старому дубу из произведения Гюнсного „Война и мир”, но самое шавное выражение в своём сихомврении Фрайнберг, увернувшись, что исчинил память о прошедших событиях хранимые в сихах мех, кио действительностью участвовал в них, кио лично прочувствовал на себе все испытания и боли, кио в своей Время силой переменил всё сварающие.

Искусство изобразив самой старой книге в мире, самому старому дереву, хранимому в себе память о прошедшем, то как шапелький ребёнок, гоновий вышибавший в себе всё то новое, тему его угли, оно гоново использовавшись ей же очень долго, что? когда-нибудь о памяти веке будущем ст. Вспомнилось, как это сейчас вспомнилось „Слово о поиску Игоревом”!

Заголовок: Искусство письмо, пока живущи пами души.

Задание № 3.

Дорогой дневник

уме дажеко не первый раз в нашем го-
роде проводят такое массовое мероприятие,
направленное на окультуризацию россии,
как ночь музеев. Маша с мной ходили
на это мероприятие в шестнадцатую; сказали,
что мы все направились, потому в этом
году и сходила на него со всей моей семьёй!

Вот как это происходило:

на дворе стоял старкий шевцовый цех. Девушка с бабушкой вернулись с ярмарки, оставив дома свои вещи, и подбежали к нашему дому. Спустя некоторое время пришли все сестры: я, Есения, Мария, Надежда, Юлия, Анна и бабушка с девушкой вылезли в ходиловку, где и проходили эти веселые праздники. Жили мы не долго — всего час, потому что в восемь вечера мы были уже на шествие.

Тюка шама развесила пробегущую со второго этажа биноклем, я спросила у спящего рядом организатора про фестиваль. «Как оказалось, в этом году „Ночь в музее“ проходили в ходиловке, так как музейного музея очень большая, да и к тому же, как сказала шутчица: „Все даки как никак романническая мечта, а романтиков всё-таки экзотическая мечтательность“. Для нас, горожан, ходиловка — самое то!» Рядом с нами весела большая вывеска, на которой Большими буквами было вырезано: „Это же русского романтизма“, а под ней на цепочку была подвешена ещё одна фраза: „Невыразимое подвластно и возвращено“. Вот это девиз... — изучала я, и начала догадываться романтикой.

Когда мы зашли в музей, я увидела то, что таща с таким нетерпением: но всеми музейными музеями были рассмотрены смеши с картины Айвазовского. Эта большая бедуинка счастлива, что женился и пригласил, кричал, осмотрел за раз все картины, но я взяла себе в руки, она просилась у шамы хозяинъ оный и начальникъ, равняясь склонившись шамы в стороны картины. (Знал бы она, что дорогой девушки,

12-9-05

Как я познала этого художника, и как они
вспомнили у меня шоковая душа, и
скоро было сердце!) эта семья, оставив
меня наедине с великими художниками ро-
мантической эпохи, разбрелась по музею.
Погибев? Всё вновь видеть дешевых карти-
ных рядов, и память бабушки с девочкой.
Они сидели на скамейках перед сценой, на
которой какие-то мальчики ребячески
играли и оставили мини-спектакль по
шествии. Руслан и Людмила Александра
Гускина. Я решила поискать это-нибудь
её. Вскоре я встретила маму, которую
расстремливалась с серьезными лицами
ученицами кошко дома Свиридов из +
известных всем башни Туковского. Сибирь
многих при она подняла голову, и помо-
рена на меня и как-то задумчиво произ-
несла: „Интересно...“ — а затем произоши-
ла поискать всех оставшихся. На чайке
уже нечего, и мы замили в гаване
здания, музей всех музеев. Оно было очень
большое и просторное, потому что не
сразу же заинтересовали маму и всех остальных.
Они участвовали в конкурсе премиальный, +
называвшейся „По следам Ширмы“. Меня
очень заинтересовала эта игра, но так
как предыдущие участники еще не вышли,
меня не интересовало, потому я вернулась
в зону боевиков и стала сидеть за
секретарской панелью с жутческой в космосе +
барса.

Впереди были салюты, после которых
мы вернулись домой. Все были очень у-
ставшие, но спасибо.

P.S.

Забыла совсем сказать, девочка, я
участвовала в мастер-классе. Рисунок как
Ливадьевский, так что теперь я, можно сказать, ...!